

Глава 26.3

Если мир считает геров слабыми и удобными для притеснений, то почему бы не одеться как мужчина? Если он будет заниматься делами в мужском облачении, разве станут на него так легко смотреть свысока?

При его росте и сложении, стоит лишь сменить одежду — и никто не примет его за гера.

Гер Цин вспомнил о «странном наряде», который он выменял у Сун Кайцзи в том, другом мире. Если там можно было скрыть себя с помощью одежды, почему бы не сделать то же самое и в уездном городе?

Облик, в котором тебя видят люди, создаёшь ты сам. Гер Цин никогда не слышал этих слов, но инстинктивно понимал их истинность.

Эта шёлковая роба идеально подходила для его замысла: она была не новой, но выглядела изящно, создавая впечатление достатка без излишней роскоши. Она не вызывала презрения, но и не привлекала лишнего внимания, как совсем новая одежда. Выбором он был чрезвычайно доволен.

Жена лавочника окинула взглядом отобранные им вещи и предложила цену: «Одна эта стоит восемь цянов, но если возьмёшь всё сразу — два женских комплекта и ещё зелёную робу, — уступлю. За всё один лян серебра».

Заметив, что он может сомневаться из-за цены, она добавила: «А если взять только эти три вещи, будет три цяна серебра».

Гер Цин тихо выдохнул с облегчением. По её словам ему показалось, что выйдет куда дороже. Раньше потратить восемь цянов серебра на одну робу было бы просто невыносимо. А теперь — ничего особенного. Он достал слиток в три лян и протянул его: «Беру всё».

Жена лавочника удивилась. Одетый в лохмотья гер, а при себе — серебро. В отличие от работников ломбарда, она не стала допытываться, откуда у него деньги, — её просто радовала такая удачная сделка.

Она быстро упаковала вещи и вынесла серебряные щипцы и точные весы.

На каждой лавке этой улицы были и щипцы, и весы. Когда покупатели расплачивались крупными серебряными слитками, торговцы обычно не давали сдачу из собственных запасов, а просто отрезали щипцами ровно столько серебра, сколько требовалось.

Это было не только удобно, но и позволяло выявлять фальшивое серебро, в которое могли подмешать свинец или медь. Весы, называвшиеся дэнцзы, отличались высокой точностью и использовались для взвешивания золота, серебра и лекарственных трав.

Многие, кто часто имел дело с серебром, даже носили собственные щипцы и весы. После того как торговец взвешивал серебро, покупатель обычно перепроверял вес, чтобы убедиться, что его не обманули.

Жена лавочника владела этим делом виртуозно — она отрезала серебро почти без погрешности.

Наблюдая за тем, как она ловко щёлкает щипцами, гер Цин вдруг кое-что придумал. После

опыта с ломбардом он больше не осмеливался нести свои ценности ни закладывать, ни продавать. В уезде Аньпин было три ломбарда, и он не знал, окажутся ли остальные два хоть чуть-чуть честнее. Эта мысль его тяготила: ещё прошлой ночью ему снилось, как он продаёт украшения, строит просторный дом и выходит замуж. А теперь — препятствия уже на первом шаге. Неужели ему остаётся лишь сидеть на куче золота и серебра, не в силах ими воспользоваться?

Пока он ломал голову, решение будто само возникло перед ним — прямо в руках жены лавочника.

«Тётушка, а где можно купить такие щипцы и весы?» — спросил он.

Она указала наружу: «Чуть дальше, между улицей Гуи и Шёлковым переулком, есть небольшая лавка, где продают инструменты для резки серебра. Все торговцы там покупают, выходит дешевле, чем каждый раз идти в меняльную лавку».

Гер Цин поблагодарил её, забрал одежду и сдачу и направился в серебряную лавку.

Как и следовало из названия, она занималась разменом и переплавкой серебра. Торговцам часто требовалось дробить серебро на мелкие куски для повседневных расчётов, но со временем таких обломков накапливалось слишком много — хранить и пересчитывать их было неудобно. Тогда их относили сюда, чтобы за небольшую плату переплавить в целые слитки.

Точно так же те, у кого был крупный слиток, но не было щипцов, могли прийти и разменять его на мелкие куски. Здесь же продавались весы и щипцы.

Гер Цин потратил два цына серебра и купил набор щипцов и весы. После истории с ломбардом он больше не собирался закладывать ценности. Дома у него оставалось ещё немало серебряных украшений. Почему бы просто не нарезать их на небольшие кусочки? А при необходимости можно было ещё раз раздробить их и переплавить в слитки в серебряной лавке. Пусть он и потеряет немного на комиссии, зато будет спокойнее.

Ещё две недели назад он бы и представить не мог, что добровольно «выбросит» сотню медных монет на сборах. Но теперь, когда у него были деньги, что значила эта сотня?

Найдя выход, Гер Цин ощутил, как на душе стало гораздо легче. Раз уж зарабатывать деньги теперь не так трудно, а дома лежит целый мешок ценностей, больше не было нужды считать каждую медную монету. Пора как следует закупиться и наконец сделать дом по-настоящему домом!

Зерна у них пока хватало, но в хозяйстве остро не хватало утвари. Самыми насущными проблемами были хороший кухонный нож и чугунный котёл! Вспомнив, как Мяо Ши вчера переживала из-за треснувшего глиняного горшка, гер Цин не сомневался ни мгновения — он сразу купил два железных котла.

Один был большим чугунным котлом, такими обычно пользовались в деревнях для варки риса и похлёбок. Второй — небольшой плоский сковородник: Мяо Ши не раз говорила, что в глиняной посуде невозможно печь лепёшки, а в этом деле она была весьма искусна.

Капуста и редька в огороде уже почти спели, а значит, понадобятся большие чаны для квашения и крупные кувшины для солений. Вспомнив обстановку в том, другом мире, гер Цин решил, что в этом году стоит заготовить побольше квашеной капусты и солений — там их наверняка оценят.

Не раздумывая, он купил два больших квасных чана и пять крупных кувшинов.

Для квашения и засолки требовалась соль, а соль и сахар были дорогими товарами. Фунт мелкой соли стоил сорок медных монет, крупная была чуть дешевле, но всё равно недешёвой. Гер Цин купил пять фунтов крупной соли и заодно взял фунт коричневого сахара, чтобы Мяо Ши могла разводить его в воде и пить для подкрепления сил. Ложка сахара в горячем яичном питье по утрам согревала бы не только желудок, но и сердце.

Он также купил вёдра с коромыслом: сейчас они носили воду в глиняных кувшинах и бегали к колодцу по нескольку раз в день. Нужна была и мотыга для огорода — до сих пор они одалживали её у семьи двоюродной тётушки Лянь. Раз уж он покупал соль и сахар, то заодно добавил к покупкам кунжутное масло, соевый соус, перец и бадьян.

Гер Цин хотел купить ещё два куска ткани и тюк хлопка, чтобы сшить несколько одеял. Сейчас у него и у Мяо Ши было всего по одному старому одеялу, набивка в которых давно не перебиралась и почти не грела. Матрасов у них тоже не было — лишь толстая соломенная подстилка. Только благодаря мягкой осенней погоде они по ночам ещё не мёрзли.

Раз уж шили новую одежду, нужны были и нижние рубахи, а такие вещи уже нельзя было купить с рук. К тому же требовалась тёплая стёганая куртка. А если уж шить, то понадобятся иглы и нитки... Но денег больше не осталось!

Деньги уходили пугающе быстро! Более трёх лянов, которые он выручил за украшения и хворост, совсем не покрывали всех расходов.

Поняв, что нужны дополнительные средства, гер Цин велел отвезти покупки в лавку-посредник тётушки Чжэн, а сам отправился пообедать в маленькую лапшичную. Он заказал дымящуюся миску лапши с тушёным мясом.

На белую лапшу щедро выложили большую ложку долго томлёной рубленой свинины, посыпали зелёным луком и кинзой. Бульон был густой, красноватый, с несколькими каплями ароматного кунжутного масла на поверхности. Перемешав всё, гер Цин попробовал, и вкус оказался восхитительным. Поедая лапшу, он подумал, что в следующий раз стоит привезти Мяо Ши в уездный город, чтобы она тоже попробовала местную еду. Да и в выборе иголок, ниток, ткани и хлопка она разбиралась куда лучше него.

Но как ему объяснить ей, откуда взялось всё это серебро?

На последние деньги Шэнь Цин купил десять цзиней грубых лепёшек и отнёс их в лавку тётушки Чжэн. Та была ошеломлена: она знала, что он закупается для дома, но никак не ожидала такого размаха.

«Небо милостивое! — воскликнула она. — Всё утро то и дело кто-то что-то приносил, я уж подумала, что ошиблись адресом!»

Однако, увидев, что все покупки практичные и нужные, она не стала слишком задумываться.

□«Чаны для воды и кувшины для солений уже крепко привязаны к телеге. Поезжай осторожнее — вещи хрупкие!»

Гер Цин поблагодарил тётушку Чжэн и повёз телегу с покупками обратно в деревню Ланьтан. Стоило ему въехать, как его тут же окружили любопытные — поднялся настоящий шум.

«Это всё гер Цин купил?»

«Да это же огромный чугунный котёл! Сколько он стоит?»

«Ты что говоришь? Разве у них дома раньше был чугунный котёл?»

«Я думал, у их семьи совсем туго с деньгами...»

«Туго и было, — сказал гер Цин, спрыгивая с телеги и ведя мула к своему двору. — Мы давно хотели купить железный котёл, да всё не могли себе позволить. Только вчера, продав немного свинины, наконец наскребли нужную сумму. Иначе пришлось бы ждать до Нового года... А вчера вечером из-за всей этой суматохи мы оставили еду на плите, а когда вернулись, глиняный горшок треснул. Делать было нечего — пришлось покупать новый».

Вспомнив вчерашнего дикого кабана, деревенские сочли объяснение вполне разумным. Осмотрев телегу, они увидели, что вещей хоть и много, но все — самые обычные, хозяйственные. Зависть и любопытство постепенно улеглись, сменившись сочувствием.

Раньше у гера Цина и Мяо Ши не было даже нормального чана для воды, вёдер и коромысла — какую же жизнь они вели?

Вскоре разговоры перешли в жалобы на семью Шэнь.

И только Мяо Ши, увидев телегу, гружённую товарами, выглядела по-настоящему встревоженной. Она лучше всех знала, что, уходя утром из дома, Шэнь Цин не просил у неё денег от продажи свинины. Более того, он ни разу не взял и тех медных монет, которые она хранила для него после продажи хвороста.

Так откуда же у гера Цина взялись деньги на всё это?

Гер Цин оглянулся и увидел, как Мяо Ши стоит, ошеломлённая. Он быстро подтолкнул её во двор.

«Мама, пойдём в дом. Мне нужно тебе кое-что рассказать».

<http://bllate.org/book/14994/1356156>